

Т.В. Смирнова

Первый директор Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника

«Заросший пруд. Домотканово», «Октябрь. Домотканово» – названия известных пейзажей В.А. Серова, созданных им в усадьбе Владимира Дмитриевича Дервиза (1859–1937), его однокурсника по Академии художеств. В одном из писем М.А. Врубель, друживший с Серовым и Дервизом, заметил: «Мы трое – единственные понимающие серьезно акварель в Академии»¹. В ту пору они преподавали рисование в школе Аделаиды Семеновны

В.Д. Дервиз. Фото середины 1880-х гг.

Симонович, у которой было несколько дочерей, и Дервиз женился на одной из них, Надежде Яковлевне, а Серов – на приемной дочери Симонович Ольге Федоровне Трубниковой.

После женитьбы Дервиз купил запущенное имение Домотканово в Тверской губернии. Мария Яковлевна Львова, сестра его жены – «девушка, освещенная солнцем» на известной картине Серова – писала: «Тут сказался в нем художник, увлекшийся чудным местоположением и какой-то поэтической прелестью этих полей, лесов и тех одиннадцати прудов, идущих один за другим, выкопанных, конечно, крепостными людьми в отдаленные времена»².

Двери просторного домоткановского дома были всегда широко открыты для многочисленных родственников, друзей и знакомых. А.И.

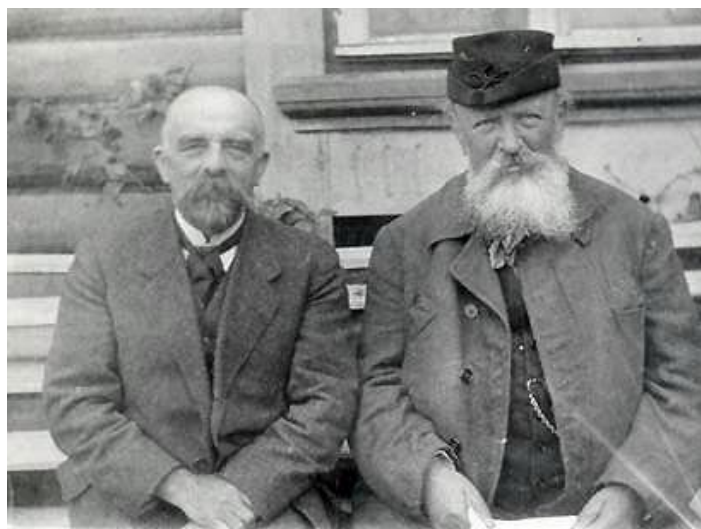
Ефимов, сын известного скульптора И.С. Ефимова и художницы Н.Я. Симонович, вспоминал: «В Домотканове с его небольшим, но романтическим парком, с живописной цепочкой прудов, с окрестными полями и лесами неброской, но милой красоты, в дружественном окружении добрых, высококультурных людей, которых умел объединять гостеприимный хозяин, – как-то естественно возникала потребность рисовать родные пейзажи и интерьеры, писать и лепить портреты родных и портреты знакомых крестьян, следовать Серову». В усадьбе Дервиза возникло сообщество, скрепленное «не только родственными теплыми узами и профессиональными творческими интересами», но и «единым стилем жизни, единым психологическим настроем, единомышленников в отношении к людям, природе, искусству, к понятиям Долг, Совесть, Честь»³.

Хозяин усадьбы много занимался сельским хозяйством. Однажды Серов привез ему из Абрамцева от Мамонтовых породистого теленка. Дервиз был смущен таким подарком и сначала отказывался взять. А взяв, не пожалел: выросший теленок улучшил породу коров в округе. Молока стало так много, что его возили продавать в Москву. Организовал Дервиз и сыроваренный завод, вел селекционную работу, внедрил посевы кормовых трав, агитировал крестьян объединяться в артели, выстроил школу для крестьянских детей⁴.

Со временем Дервиз стал активно участвовать в работе Тверского земства. В 1890-х годах он занимал в нем ряд выборных должностей, а потом в течение нескольких лет его выбирали председателем Тверской земской управы. По-видимому, в этой Деятельности Дервизу помогало то, что по первому своему образованию он был юристом – окончил Училище правоведения.

В начале 1910-х годов Дервиз построил маленький дом в кооперативе художников и писателей в Крыму, между Балаклавой и Симеизом. Он влюбился в природу Крыма, неоднократно приезжал в эту местность. Однако

с началом Первой мировой войны его, потомка бургомистра города Гамбурга, приглашенного в Петербург при Петре III, выслали из Крыма. Все годы войны Дервиз работал в Земском союзе по снабжению армии. В конце 1917 г. в Домотканово явился какой-то матрос и объявил, что в 24 часа все обитатели усадьбы должны ее покинуть, а их имущество конфискуется.

В.Д. Дервиз (слева) и А.Е. Фаворский.
Фото начала 1920-х гг.

Некоторое время Дервиз жил в Москве у своей дочери Елены. Но квартира была маленькая, тесная, и он переехал где в 1919 г. поселилась семья другой его дочери – Марии Владимировны Фаворской. Здесь он сначала в Сергиев Посад, преподавал рисование в Педагогическом

техникуме, затем его привлек к работе в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры Андрей Евграфович Фаворский, работавший в этой Комиссии бухгалтером. Уже в марте 1921 г. Дервиза назначили заведующим Выставочным отделом и музейным запасом (фондом), который ему предстояло разобрать и составить опись. В то же время Дервиз осуществлял меры по охране ризницы и Лавры в целом, сверял инвентаризационные книги, заботился в те голодные годы об огородах, пчельнике и т. п.⁵. Сохранился рисунок Дервиза с надписью: «Звонковая и Каличья башни. Дежурство на огороде. 29 мая 1921 г. 11 часов вечера». Весной 1922 г. Владимир Дмитриевич стал председателем Комиссии, и на его плечи легла огромная административно-хозяйственная нагрузка.

В 1922 г. по всей стране началось изъятие церковных ценностей. Дервиза назначили секретарем соответствующей комиссии по Лавре. Члены комиссии вынуждены были сами упаковывать ценности для сдачи в Гохран.

При этом они старались сохранить наиболее ценные в историческом или художественном отношении вещи.

Дервизы, Фаворские. Ефимовы.
Слева направо: Н.Я. Симонович-Ефимова,
И.С. Ефимов, В.Д. Дервиз, А.С. Симонович, В.А. Фаворский,
М.В. Фаворская-Дервиз, А.Е. Фаворский, О.В. Фаворская-Шервуд.
Фото 1920-х гг.

В 1924 г. Дервиза назначают заведующим Сергиевским историко-художественным музеем⁶. К делам по охране в это время добавились срочные ремонтные работы – пострадала от пожара Пятницкая башня Лавры, разрушилась Певческая башня, сорвало ураганом крышу Трапезной. Постоянной проблемой были дрова. Зимой 1922/23 года музей не отапливался вовсе. Тогда в нем работали всего пять человек с высшим образованием, а между тем, открыты были уже 8 отделов⁷.

Осенью 1924 года новый сотрудник М. Захаров взялся за устройство Музея революции и предложил обратиться в вышестоящие инстанции с просьбой продать колокол и на вырученные деньги приобрести гипсовый бюст Ленина. С Дервизом этот человек не сработался, и Ревизионная комиссия решила отстранить от исполнения обязанностей обоих. Захаров

уволился, а Дервиз был переведен заместителем заведующего и главным хранителем музея. А заведующим назначили Алексея Николаевича Свирина⁸.

«Глубокая культура, широкое образование, природная художественная одаренность и большой такт, которыми обладал В.Д., – писал о Дервизе Свирин, – были чрезвычайно ценными качествами в таком музее, если учесть общую обстановку, в которой протекала работа. Задача превратить огромный монастырь в музей была чрезвычайно сложной и трудной, одним из основных вопросов был вопрос об охране. Вначале охрана была организована из монахов, и надо отдать им должное: они работали безукоризненно. Административный опыт и такт Вл. Дм. Помогали ему в этой деятельности. Чрезвычайная скромность, лишенная самомнения, и деликатность способствовали успеху его деятельности. Как заведующий музея он сам занимался инвентаризацией сокровищ, хранившихся в музее. Насколько была трудна эта работа, легко можно представить, если учесть, что помещение ризницы, где хранились драгоценности, не отапливалось, а предметы из золота и серебра надо было держать в руках и тщательно рассматривать. Владимир Дмитриевич в своем старом полушубке и в какой-то маленькой шапке, не закрывающей ушей, ежедневно проводил работу, не обращая внимания на холод.

Чрезвычайно приятен был Владимир Дмитриевич в совместной работе по организации музея. У нас установились подлинно товарищеские отношения в лучшем смысле этого слова. Его природный ум, вкус и общая культура очень облегчали совместную трудную работу. Мы понимали друг друга с полуслова⁹.

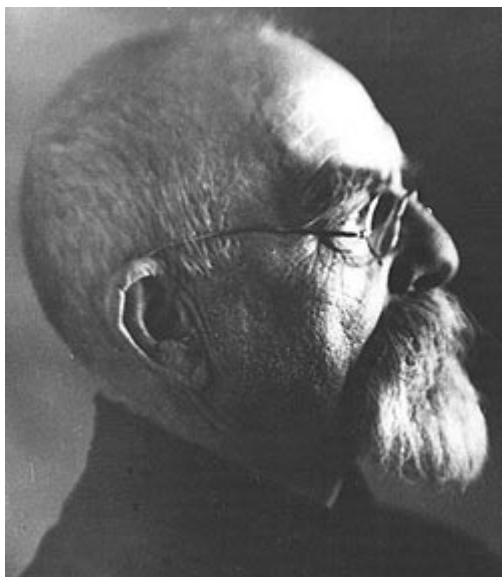
Дервиз и Свирин сами проводили экскурсии, и не только на русском, но и на иностранных языках. Английский профессор Мартин Конвей оставил такую запись в книге отзывов: «Этот будет всегда мне памятен как один из больших дней в моей жизни. Я увидел удивительнейшие и превосходные вещи в приятной компании и в очаровательной исторической глубоко

интересной обстановке. От души желаю, чтобы дело было доведено до совершенного конца»¹⁰.

К 1928 г. Сергиевский историко-художественный музей имел отделы: историко-художественный (иконопись, шитье, книги, ткани, изделия из золота и серебра, резьба по дереву и кости XIV–XX веков), бытовой (жилые покои высшего духовенства XVIII века, экипажи XVIII века, келья рядового монаха), культурно-исторический (архитектурные памятники XV–XIX веков, материалы, относящиеся к памятникам зодчества, кабинет гравюр), Чертоги (царский быт), Келарня (предметы хозяйственного обихода), Гефсиманский скит (бытовая обстановка XIX века. В музее велась активная научно-исследовательская, реставрационная, культурно-просветительская и издательская работа.

Но уже летом 1927 года, в рамках развернувшейся в СССР антирелигиозной кампании начались нападки на музей в местной печати, а через год и центральной прессе. 11 мая 1928 г. в «Рабочей газете», органе ЦК ВКП (б), появилась заметка без подписи, в которой подчеркивалось, что в Лавре работают «титулованные особы»: княгиня Шаховская в краеведческом музее, граф Олсуфьев и барон фон-Дервиз (Дервиз не имел баронского титула. – Т.С.) – в историко-художественном. 16 мая «Рабочая газета» писала вновь о том же: «Главнаука много раз ставилась в известность о личном составе работников бывш. Троице-Сергиевой лавры. В Сергиев приезжал заведующий музейным отделом, который заявил, что их «заменить некем». Заявление, скромно говоря» странное.

17 мая 1928 г. газета «Рабочая Москва» поместила большую статью «Сергиевский музей – рассадник поповщины»: «На западной стороне феодальной стены появилась только вывеска “Сергиевский государственный музей”. Прикрывшись таким спасительным паспортом, наиболее упрямые ”мужи” устроились здесь, взяв на себя роль двуногих крыс, растаскивающих

В.Д. Дервиз. Фото 1937 г.

древние ценности, скрывающих грязь и распространяющих зловоние. Богатейший источник антирелигиозной пропаганды превратился в рассадник поповщины» А местная газета «Плуг и молот» в тот же день разразилась таким обвинением: «Научный работник Дервиз, руководя экскурсиями, благоговейно снимал головной убор перед мощами Сергия».

Во время массовых арестов в мае 1928 г. Дервиза не тронули, хотя арестовали всех монахов-сторожей. Заместитель заведующего музеем по хозяйственной части П.И. Готт, член партии, особенно старался устранить Дервиза и Олсуфьева. «Рабочая газета» 24 мая 1928 г. возмущалась: «Коммунисту Готту в Главнауке заявили: хорошо, мы заберем у вас и фонд Дервиза, и Олсуфьева, но других людей не дадим, можете закрывать свой музей».

В конце концов, музей и в самом деле закрыли для посетителей. Открылся он вновь только 2 мая 1929 г. Дервиз уволился летом 1928 г. По итогам работы в архивах он написал брошюру «К вопросу об экономическом положении бывшей Троице-Сергиевой лавры» (Сергиев Посад, 1926). Но главным его делом было сохранение Лавры – задача по тем временам очень непростая. За весь период работы Дервиза не было ни одного удавшегося ограбления или кражи. Он сумел удержать за Олсуфьевым должность эксперта по древнерусскому искусству в 1922 г., когда составлялась опись ценных вещей для передачи их с целью помощи голодающим – в противном случае ценнейшие в художественном отношении золотые и серебряные произведения искусства, имевшиеся в Лавре, могли быть утрачены.

После увольнения Дервиз остался без крыши над головой, так как он жил в самом музее. Его приютил старый товарищ, с которым он учился еще в Училище правоведения. Порой он гостил в Загорске у дочери – М.В. Фаворской. В конце жизни лишился ноги, попав под трамвай. Скончался Владимир Дмитриевич в 1937 г.

В.Д. Дервиз. Лавра зимой. Фрагмент.

После него остались замечательные акварели. К 1928 г. относится пейзаж «Лавра зимой» с Успенским собором и надкладезной часовней – тогда нежно-розового цвета. До революции Дервиз писал пейзажи Ниццы и

Швейцарии, Финляндии и средней полосы России. Много акварелей создано им в Крыму. У этого художника нет блеклых, усталых тонов. Краски его насыщены и чисты, акварели воздушны и насыщены светом. Значительная их часть была в трудные годы продана родственниками Девриза через комиссионные магазины. Работы, подаренные художником А.Н. Свирину и искусствоведу А.А. Сидорову, были впоследствии переданы ими в Третьяковскую галерею, остальные оказались в частных собраниях.

В 2000 году в Сергиево-Посадском государственном историко-художественном музее-заповеднике состоялась выставка акварелей Девриза.

---

¹ Серова В.С. Как рос мой сын. Л., 1968. С. 227–228.

² Симонович-Львова М.Я. Владимир Дмитриевич Девриз и Надежда Яковлевна Симонович-Девриз. 1949: Машинопись. Архив Г.Г. Девриза.

³ Ефимов А.И. Клан художников // Фаворский В.А. Воспоминания о художнике. М., 1990. С. 17–22.

⁴ Симонович-Ефимова Н.Я. Записки художника. М., 1992. С. 16–17.

⁵ Архив СПМЗ. 1/26. Л. 9–25 об., 26–26 об.; 1/36. Л. 2 об.

⁶ Там же. 1/36. Л. 15, 17; 1/79. Л. 5.

⁷ Там же. 1/36. Л. 25, 29, 29 об.; 1/44. Л.1, 3 об., 4; 1/46. Л. 12 об, 15, 32 об.

⁸ Там же. 1/46. Л. 34 об., 35 об.; 1/79. Л. 5, 14 об.

⁹ Свирин А.Н. Воспоминания о деятельности В.Д. Девриза в Загорском историко-художественном музее: Машинописная копия. Архив Г.Г. Девриза.

¹⁰ Архив СПМЗ. 1/30. Л. 7, 7 об.